

Николай Владимирович Вехов

Кандалакша

**О довоенном прошлом этого старинного города
Мурманской области**

Герб города Кандалакши, утвержденный в 2008 году

Двинувшиеся в XI–XII веке из владений Великого Новгорода в направлении современной Карелии и Кольского полуострова дружины довольно быстро достигли области, населенной загадочными племенами «чуди белоглазой», «дикой», или «лешей лопи», как именовалось в старину население этих мест. Несколькими веками позже русские переселенцы основа-

ли в устье каждой значимой и богатой рыбой реки свои поселения. Так возникли почти все современные города и деревни Поморья — обширной историко-географической области, лежащей вдоль берегов Белого моря. Одно из первых подобных поселений — Кандалакша — появилось в устье реки Канды, что впадает в Кандалакшский залив.

РУССКИЙ ГОРОД

Карта Российской Лапландии из «Атласа Российского»
(СПб., 1745)

<http://biatmla.narod.ru>

***

Топоним Кандалакша — карело-саамского происхождения и по-русски означает «залив реки Канды». Софийская летопись рассказывает о приезде в 1526 году поморцев и лоплян в Москву «с моря Окияна ис Кандолажской губе <...> усть Нивы реки»¹. На месте Кандалакши до того времени, пока тут не осели русские поселенцы, вероятно, существовало древнее саамское (лопарское) капище и при нем зимний лопарский поселок². Впоследствии в силу каких-то причин жители новоустроенного поселения переместились в другое место, находящееся по соседству в устье реки Нивы. Видимо, это произошло до 1526 года, когда здесь, на правом берегу Нивы, просветителем лопарей преподобным Феодоритом Кольским была построена церковь Рождества Иоанна Предтечи. Наиболее раннее упоминание погоста Кандалакши находим в Соловецкой летописи под 1542 годом в связи с «великим тряс-

ением земли <...> в Керети, Ковде и Кандалакше»³. Селение Кандалакша фигурирует в записках голландского путешественника Симона Ван Салингена, побывавшего на Кольском полуострове в 1565 году⁴.

До конца второй половины XVI века Кандалакша являлась центром Русской Лапландии, но с образованием Кольского уездного управления в 1582 году «столичные» функции перешли к Коле. Первый присланный в 1552 году в Лапландию воевода Аверкий Иванович Палин, по прозвищу Саланчена, издал распоряжение об учреждении между Колой и карельским Поморьем ямской гоньбы для провоза почты, казенных грузов и людей, едущих по государевым делам. Отсюда же, из Колы и с берегов Мурманя, по «сухопутью» продукты промыслов и международной торговли через Кандалакшу, Кереть и поморские волости Заонежья отправлялись во внутренние области государства, в первую очередь в Москву.

РУССКИЙ ГОРОД

***

Большую роль в истории Кандалакши сыграл просуществовавший почти два столетия Богородице-Рождественский (Кокуев) мужской монастырь, основанный в 1548 году все тем же Феодоритом Кольским. Располагался монастырь «в Кандолошской губе на устье реки Нивы на наволоке»⁵. Преподобный возглавлял его до 1550 года. Забегая вперед, отметим, что и впоследствии Феодорит, пользовавшийся особым расположением Ивана Грозного, не забывал свое детище. Одним из свидетельств тому явилась жалованная грамота обители от 1554 года на окрестные угодья «для монастырского строения и лопского крещения»⁶.

В XVI–XVII веках, согласно имеющимся документам, Кандалакшский монастырь процветал. Он имел хлебную, швальню, дружинную, поварню, коровник и амбары, мельницу на реке Лупче, морские рыболовные тони (места), соляные варницы, сельскохозяйственные и лесные угодья. Рост монастырского хозяйства способствовал прогрессу экономической жизни края, установлению торговых связей с другими землями.

Конечно, если сравнивать с центральными областями Руси, Кандалакша все же оставалась «незащищенным слабым селением с небольшим монастырем. Жители кормятся от моря вместе с монахами и их слугами»⁷. Однако по местным масштабам хозяйственная деятельность кандалакшан впечатляла. О ее размахе можно судить по отчету шведов Якоба Персона и Оскара Бурмана (1581): «Среди поморских сел выделяется Кандалакша, где ведут большую торговлю преимущественно англичане. <...> Около города находится деревянный монастырь с солеварным заводом с 296 солеварными чанами. Соль варится здесь и днем и ночью»⁸. Посещали Кандалакшу с торговыми целями и голландцы⁹.

Что же касается второго названия монастыря — Кокуев, его появлению предшествовали следующие события. В действительности собственно Кокуев (Порьегубский) во имя Рождества Пресвятой Богородицы монастырь располагался на значительном удалении от Кандалакши, в 80 с лишним километрах от устья Нивы на острове при входе в Порью губу. В 1563 году он еще упоминается

Жизнь лопарей летом и зимой. Иллюстрация из атласа М. Питта (Оксфорд, около 1680 года)

РУССКИЙ ГОРОД

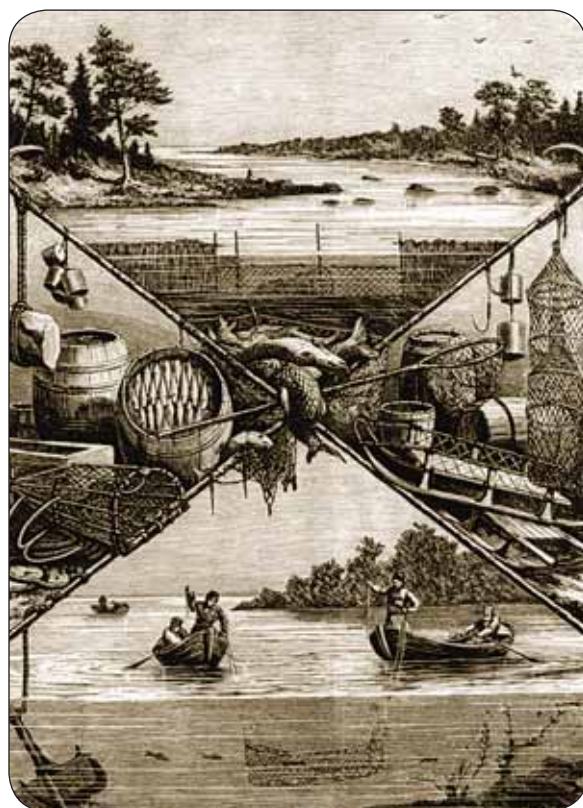
*Иллюстрации Н. Н. Каразина к 1-му тому издания
«Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном,
экономическом и бытовом значении»
(Ч. I. СПб. - М., 1881)*

*Вид на левобережную часть
села Кандалакши.
На заднем плане —
церковь
Рождества Пресвятой Богородицы*

*Охотничьи и бытовые сцены
из жизни саамов-лопарей*

РУССКИЙ ГОРОД

в летописях. Но в 1570-м во время «суда и расправы», творимых здесь опричниками под предводительством Басарги Федоровича (так называемый Басаргин правед), обитель закончила свое существование. «А запустили те варницы и места дворовые Порьегубские <...> от лихого поветрия (эпидемии. — *Н. В.*) и от голоду и от Басаргина праведу». Вот тогда-то и перебрались «Кокуева монастыря пречистенские старцы» в Кандалакшский монастырь, который оказался, несомненно, более устойчивым к подобным испытаниям, находясь под государевым покровительством. Отсюда и название¹⁰.

Мирную жизнь Кандалакши и насельников монастыря постоянно нарушали вторжения воинских отрядов государств-соседей. Одно из первых нападений произошло в мае 1589 года, когда «свитцкие немцы» (шведские войска) подошли к селению, окружили его и начали безжалостно истреблять обитателей от мала до велика. Всего погибло 450 человек. Память об этой трагедии позже передавалась местными жителями из поколения в поколение.

Не меньшие потери понес и монастырь. Интересное устное предание приводит известный в свое время писатель и путешественник Василий Иванович Немирович-Данченко, в 1870-х годах посетивший Кандалакшу:

«Богатая обитель была. Братии больше трехсот человек считалось. <...> Стояла эта обитель — и вдруг прошел слух, что швед идет на нее. Иноки сейчас скот угнали в горы, <...> колокола бросили в реку и завалили их камнями. И доселе на дне реки Нивы виднеются уши большого колокола. <...> Потом стали молиться Богу. Ждать-пождать. <...> Приходит враг — в обители литургия шла. Швед этому не внял. Всех иноков перебил. Священник выходит с дарами — его рогатиной, диакона тоже. Только старца одного придушить забыли, так Господь ему такую силу дал, что после он один всех триста иноков схоронил и сам на засыпанной могиле помер. Монастырь шведы сожгли и убрались восвояси»¹¹.

Уцелевшие кандалакшане отстроили монастырь, но в 1598 году он вновь подвергся опустошению. В 1615-м на поморские селения, в том числе и на Кандалакшу, напали литовцы и поляки — жгли и грабили дома, солеварни, монастырские строения. Август 1658 года — в очередной раз шведы. Их рассеяли стрельцы, присланные с Двины.

Несмотря на все эти напасти, монастырь продолжал существовать, но былому его процветанию пришел конец. Петровские

реформы довершили оскудение обители. Согласно архивным документам 1710 года, у нее тогда не было даже ограды¹². В 1742 году «по скудности и неумению братии и служителей» обитель была закрыта, а две ее церкви — Рождества Иоанна Предтечи и Рождества Пресвятой Богородицы — превращены в приходские¹³.

* * *

Разразившаяся в самом начале XVIII века Северная война отголосками докатилась и до Кандалакши. В 1700–1721 годах страна стонала под бременем царских налогов: война требовала все больше и больше средств. Перепись 1719 года показала значительное сокращение численности тяглосьпособного населения по всей Русской Лапландии. Немалую роль в обнищании поморов и лопарей сыграла практика отдачи приближенным к трону особам монополий на северные промыслы. Сначала в крае хозяйничал купец Евреинов, затем наступил черед графа П. И. Шувалова. Лишь в конце XVIII века после ликвидации почти полувековой практики монополий кандалакшане почувствовали некоторое облегчение. Кандалакша расстраивалась, по-прежнему делясь рекой Нивой на две части — левобережную и правобережную.

На протяжении веков основными занятиями жителей Кандалакши были промыслы на море, реках и в лесах. Солеварение (соль — так называемая «морянка» — добывалась здесь из морской воды), которое

*Церковь Рождества Иоанна Предтечи
в селе Кандалакша.*

*Фотография конца XIX века
(Ушаков И. Ф. Избранные произведения в 3-х томах.
Историко-краеведческие исследования.
Т.1 Мурманск, 1997)*

РУССКИЙ ГОРОД

Солеварня Кандалакши.

Иллюстрация из трехтомника И. Ф. Ушакова
(Т. 2. Мурманск, 1997)

в XV–XVII столетиях являлось основой благополучия обитателей Кандалакшского побережья, полностью исчезло в первой четверти XVIII века с появлением на рынке более дешевой соли-«пермянки», выпаривавшейся из скважин соляных месторождений Пермского края. Утратили свое значение добыча речного жемчуга и ломка слюды в местных карьерах. Взамен в Кандалакшской губе начал развиваться сельдяной промысел. Кандалакша, наряду с селами Сорокой (современный город Беломорск), Керетью, Ковдой и Княжьей Губой, представляла собой один из основных центров этого промысла на Белом море. Особенно доходным был весенний («егорьевский») подледный лов. На него в апреле выходили все жители Кандалакши. Разместившись в избушках по берегам залива, промысловики бдительно следили за тем, когда и где пойдет на нерест сельдь. Сторожа посменно дежурили у специально проделанных во льду лунок. Как только начинался массовый ход рыбы, в проруби опускались невода. В летнее время лов производился с лодок. Ежегодно кандалакшане продавали более тысячи бочек соленой сельди.

Промысловый календарь был круглогодичный — одно занятие сменяло другое. Весной в Кандалакшском заливе поморы начинали охоту за тюленями, летом промышляли белуху, осенью отправлялись за нерпой. В мае и июне женщины и дети собирали птичьи яйца и гагачий пух. Зимой почти в каждом до-

ме пряли пряжу и вязали сети, ткали холсты. Владельцы оленей и лошадей занимались извозом.

* * *

События Крымской войны (1853–1856) не обошли стороной и Кандалакшу.

В июне 1854 года в Белом море появилась англо-французская эскадра. 20 июля английский паровой фрегат «Эвридика» под командованием капитана Э. Оммани подошел к Кандалакше. Жители, имевшие всего несколько десятков винтовок, к которым, увы, не было пороха и пуль, укрылись в лесу. С «Эвридики» в селение послали 150 матросов, которые, набравшись всласть, вернулись на фрегат.

Не так было летом 1855 года, когда англо-французская эскадра снова вошла в Белое море, объявила все порты, рейды и гавани находящимися в блокаде и начала энергично разорять и грабить поморское население. На сей раз кандалакшане оказали достойное сопротивление, о чем говорят архивные документы¹⁴.

Итак, в ночь на 6 июля английский корабль бросил якорь в устье Нивы. Утром «неприятель», сделав один пушечный выстрел, отправился на спущенных в то же время двух баркасах и шлюпке с пушками и с вооруженными штуцерами солдатами около 150 человек <...> для высадки и атакывания жителей, но крестьяне в числе 52 человек <...> с унтер-офицером Недоросковым мужественно отразили неприятеля. <...> Через малое потом время человек до 70, отряженные с парохода на двух баркасах, следуя также под прикрытием пушечных выстрелов на малую сторону селения (в левобережную часть Кандалакши. — *Н. В.*), были встречены несколькими ружейными выстрелами 13 живших там крестьян». Оборонявшиеся, пока были боеприпасы, сдерживали врага, а затем отошли в лес. Англичане ворвались в церковь и зажгли ее, после чего спешно вернулись на баркасы. Между тем «во время высадки и бытности неприятеля на левой стороне селения наши крестьяне стреляли с правой в пароход, бросавший в ответ, кроме штуцерных в большом количестве пуль, ракеты, картечь, каленые пудовые ядра и бомбы. <...> Начав усиленную канонаду, неприятель <...> покушался было сделать на большую сторону (правобережную. — *Н. В.*) высадку войска в числе 150 человек, но таковая <...> не удалась, так как меткие выстрелы наших крестьян, высадиться ему <...> не допустив, заставили возвратиться на пароход». Тогда англичане, «не делая более высадки на мелкие свои суда, отвели пароход сажень на 200 от берега, продолжая бомбардировать

РУССКИЙ ГОРОД

Г. Фогелер. *Кандалакша.*
Бумага, цветной карандаш. 1934 год

селение, уже горевшее во многих местах. <...> Во время перестрелки, бывшей в продолжение 9 часов, с парохода пущено около 200 пушечных выстрелов и до 1000 ружейных. <...> У неприятеля нашими крестьянами обеих сторон, как замечено, убито 4 человека в то самое время, когда один из баркасов <...> попал на так называемый Чертов камень, в 50 сажнях от берега находящийся. Какое было число всех убитых и раненых у неприятеля, заметить было невозможно по причине от выстрелов и горевших домов большого дыму». В 14 часов 6 июля, когда большую часть села охватило пламя, корабль снялся с якоря и ушел в сторону села Керети. В результате девятичасовой бомбардировки в Кандалакше сгорели 46 крестьянских дворов, 29 амбаров, церковь, общественный хлебный склад. Убитых и раненых с нашей стороны, впрочем, не было. «В оставшихся почти без повреждения 20 крестьянских ветхих небольших домах из погоревших жителей некоторые уже поместились вместе с домохозяевами, а большая часть крестьян не имеет никакого пристанища, живя с семьями, малолетними и грудными детьми на открытом воздухе».

Добавим здесь, что отряд самообороны кандалакшан численностью 65 человек возглавлял «лесничий Бабадин».

* * *

Многие подробности истории Кандалакши и быта ее жителей XIX века так и остались бы неизвестными, не окажись здесь в 1872 году во время своего путешествия по Русскому Северу уже цитировавшийся выше Вас. И. Немирович-Данченко. Именно ему принадлежит настоящее «открытие» Кандалакши. Позволим себе привести пространные выдержки из его путевых записок:

«Мы прошли узкое место губы между Горелыми Лудами и Костылевым мысом. Берега несколько шире раздвинулись перед нами, но на севере уже рисовались громадные горные массы Лапландии, подступившие к Кандалакшскому заливу тремя отдельными вершинами — Крестовой, Волостной и Железной. Острова становились разнообразнее; словно зубы исполинской челюсти, часто из воды торчали ряды камней, заливаемых только в самую полную воду. Мы миновали остров Вачев и Резановы Луды и вступили в совершенно неподвижный бассейн. <...> Пароход шел тихим ходом. <...> Вот налево выдвинулась из моря длинная полоса Большого Оленьего острова. Мы поминутно кидали лот, словно подкрадываясь, а не подходя к берегу. Наконец на грот-мачте подняли лоцманский флаг, и от далекого берега вскоре отделилась едва заметная точка. Деревню еще трудно было разобрать в глубине бухты. Кандалакша вся уходила в густую тень тесно обступивших ее гор, только золоченый крест одной из церквей выделялся из мрака и под косым лучом солнца сверкал ярким, режущим глаза блеском».

Не менее завораживающая взор картина открылась писателю на второй день его пребывания в Кандалакше, когда он в сопровождении местного жителя поднялся на гору:

«Я оглянулся и замер от восторга. Ширь и высь разом явились передо мною во всем своем величии и бесконечности. Отдельные ее детали сначала сливались в одну общую картину необозримого простора. Мысы за мысами, горы за горами, острова за островами — все это раскидывалось внизу под нами и по сторонам, уходя в недостижимую даль. Тихие салмы (проливы. — *Н. В.*) серебрились под лучами солнца, островные леса чернели и синели, окаймляя покойные воды, на которых, точно горные точки, двигались во все стороны карбасы. Гребцов на них не было видно. Зато их песни слышались на высоте ясно и проникали в самую душу зрителя. Далеко внизу, на длинном мысу, видна была заречная сторона Кандалакши с одною церковью. Другая половина села, с большим храмом, пряталась у нас под ногами. <...> Старые и ветхие избы отсюда казались новыми и красивыми, общий очерк селения выходил как-то необыкновенно грозен и мил. <...>

Быстрая и порожистая Нива, вытекающая из озера Имандры, раскинувшегося внутри Лапландии, извилюю нитью огибает встречные горные хребты. <...> На обоих ее берегах разбросано большое село Кандалакша. Мелкие трехконные избы и рядом

РУССКИЙ ГОРОД

большие почерневшие дома; пропасть амбарушков, бань, карбасы, целыми десятками обсыхающие на берегу, сельдяные невода, развешанные на шестах, пирамиды сельдянок (специальные бочонки для засола сельди. — *Н. В.*) на улице, на крышах домов, на задворках, и повсюду душный густой запах свежепосоленной сельди. Дальше за селением длинный семужий забор перегородил реку от одного берега до другого. На взморье колышутся две-три шкуны да несколько шняк; вдалеке, словно крылья чаек, серебрятся паруса ловецких карбасов да синеют неуклюжие, грубые очертания многочисленных гранитных островов; направо и налево вздымаются очертания морского берега. <...>

Мимо нас молодой парень тащил длинные весла. Красивая женщина в парчовой сорочке и ярком кумачовом сарафане несла парус; трехлетний ребенок бойко переступал за нею, ухватываясь ручонкой за подол матери. Еще две женщины постарше с худым, словно чахоточным, крестьянином едва передвигали ноги под грузною массою невода. <...>

— У нас по утрам все село в разъезд идет, — (говорит местный житель. — *Н. В.*). — Бабы, девки да мальчонки в горы — за ягодой и грибами, ну, а мы, мужики, на ловлю. Одни у нас кормы — сельдь. Коли Господь ее пошлет, благословляй имя Его, нет — преклонись перед волею Царя небесного. Все в руке Его — сегодня ни одной рыбины, а завтра на двадцать карбасов тебе навалит. <...>

Мы сошли в карбас. С нами сели два парня — сыновья старика. Сам он взялся за руль. Карбас был ловецкий. Ловецкими карбасами называют здесь лодки большого объема с высокою становой мачтою посередине. <...> На ловецком карбасе полагается четыре промышленника и один кормщик. Средин лодки занята неводом. Вода для питья берется из села в новом сельдяном бочонке».

Ловля царь-рыбы Севера — семги — осуществлялся веками опробованным приспособлением — семужным забором, который «перегораживал всю реку Ниву; только в одном месте его, где тянулась сухая корга (отмель. — *Н. В.*), непроходимая для рыбы, был оставлен перерыв в полторы сажени».

Отметим, что нижеследующее описание семужьего забора — первое в литературе:

«Прежде всего ставятся через реку козлы из бревен в два ряда, на них настилается помост из досок, балок, тонких жердей, самый край которого уставлен камнями для прочности. Сторона забора, обращенная внутрь реки, вся заслонена перегородкой из тонких жердей, перевитых в двух местах вицей (веревка, скрученная из древесных ветвей. — *Н. В.*). Таким образом, семга свободно может войти в забор, но вперед через перегородку ей пробраться уже невозможно. Она поневоле остается здесь до прихода хозяина забора. Случается, что при обильных ловах семга в вершах лежит рядами, как будто нарочно уложенная для сбережения места. Когда ее набирается немного, она бьется, кружит по верше, ерзает на ней вперед и назад. <...>

Наконец кое-как за хозяином забора и его работником я добрался до последней верши. Тут от помоста был устроен небольшой настил над вершей. <...> В настиле устроено горизонтальное окно, сквозь которое видно вершу. К краю последней прикреплены два вертикальные бревна. Их поднимают вверх, они, в свою очередь, тянут вершу. Первая оказалась пустою, ее опустили вниз и пошли назад к средней. Тут приподняли также бревна и <...> оказалась рыба. Тотчас же сверху бросили вниз веревку, к концам которой были прикреплены крючья, которые и зацепили за обе стороны верши. <...> Вверху приподняли на одну сажень от помоста. Кумжи, как обсохли, тотчас же стали биться. Они быстро и порывисто скользили во все стороны, грузно шлепались боками о стенки верши.

*Рассвет
над Белым морем*

*Вид на Кандалакисский залив.
Фотография автора. 2004 год*

РУССКИЙ ГОРОД

Кумжа — та же семга, только меньше последней. Чешуя ее усеяна черными пятнами, сгущающимися у спины. Она имеет желтоватый оттенок. Кумжа в 10 фунтов считается самой крупной, тогда как семга в 28 фунтов не считается большой. Приподняв вершу, <...> работник вошел внутрь ее. Рыба заметалась еще сильнее. Он с трудом хватал ее по очереди, сжимая каждую между коленями, и бил кротилом (колотушкой. — *Н. В.*) по голове до тех пор, пока не убивал. <...> Бьют обыкновенно в темя и в нос. <...> Убитая кумжа подавалась вверх, где хозяин швырял ее в корзинку.

Когда мы перешли к последней морде (рыболовный снаряд. — *Н. В.*), там билась крупная громадная семга в полтора пуда и несколько штук поменьше. <...> Борьба человека с семгой становилась крайне трудной. Ударами хвоста последняя сбивала его с ног. Он едва мог, не говоря уже о том, чтобы удержать ее в руках прижать ее в угол, где наносил семге сильные удары кротилом. Несколько раз она вырывалась и прыгала по верше, которая, казалось, распадается от мощных усилий рыбы. Наконец работнику удалось нанести ей два или три удара, замедливших ее движе-

ния. Вслед за ними посыпались еще. Кротило так и ходило по темени и носу семги, и минут через пять она с трудом была подана хозяину. <...> Когда большой семге вырезали живот, она еще раза два повернулась и затем вытянулась. <...> После этой операции семга только шевелила жабрами»¹⁵.

* * *

Привычная жизнь тихой Кандалакши внезапно нарушилась в 1915 году. Селение оказалось на трассе строящейся Мурманской железной дороги, которая в 1916 году связала Петрозаводск с новым городом на Севере России — Романовым-на-Мурмане (Мурманском). Кандалакша в силу своего выгодного положения у самого берега Белого моря стала крупным железнодорожным узлом.

Тогда же началось и строительство Кандалакшского порта. Сначала здесь летом 1915 года соорудили деревянную пристань, затем к ней подвели железнодорожную ветку. В Кандалакшу пошли грузовые пароходы, доставлявшие в разобранном виде закупленные в Америке локомотивы фирмы

<http://www.papovoz.com/newgallery/?ID=58830&LANG=RU>

*Строительство Мурманской железной дороги.
Фотография 1915 года*

РУССКИЙ ГОРОД

Старая Кандалакша.

Фотографии 1950—1960-х годов из архива Е. И. Жукова

*Левобережная часть города.
Улица Набережная*

*Клуб имени двадцатилетия Октября
в поселке Нива-3*

*Устье реки Нивы.
Вид на правобережную
часть
города*

«Партер»; их собирали на месте российские и американские специалисты.

История Кандалакши все убыстряла свой бег. В 1925 году открылся Кандалакшский рыбоконсервный завод, положивший начало консервному производству на Кольском полуострове. Модернизировалась и расширялась железная дорога. В том же 1925-м в Кандалакше построили паровозное депо с поворотным кругом, а 4 ноября 1934 года был торжественно открыт первый на Русском Севере электрифицированный участок железной дороги Кандалакша—Апатиты—Кировск. В 1936 году вступил в строй Кандалакшский механический завод, преобразованный из ремонтно-механических мастерских.

Не обошли своим вниманием Кандалакшу и разработчики плана ГОЭЛРО, по которому на реке Ниве предусматривалось строительство трех гидроэлектростанций. 30 июня 1934 года вступила в строй «Нива ГЭС-2». Тогда же развернулись проектно-изыскательские

работы на станции «Нива ГЭС-3», призванной обеспечить электроэнергией Кандалакшский алюминиевый завод, возведение которого велось параллельно. С началом индустриального освоения Кольского полуострова Кандалакша стала крупным перевалочным пунктом морских грузоперевозок — морским портом. В 1938 году рабочий поселок Кандалакша получает статус города в составе только что образованной Мурманской области. На тот момент здесь проживало свыше 20 тысяч человек.

* * *

В старину правобережная часть Кандалакши называлась Деревней, левобережная — Зарекой, или Зарецкой стороной, изредка — Малой стороной (последнее наименование употреблялось в официальных документах); жители, соответственно, делились на «деревенских» и «зарецких». В Деревне, в свою очередь, были «районы» Верховье, Низовье, Варака, Наволок, Зелениха, Подварака

РУССКИЙ ГОРОД

и Занаволок. Когда построили железную дорогу, близ депо и станции Кандалакша вырос железнодорожный поселок, остатки которого сохранились около нынешнего рыбоконсервного комбината; тогда поселок назывался Тысячные Бараки — по верстовому столбу, указывавшему расстояние от Петрограда до Кандалакши (тысяча верст). Позднее железнодорожную станцию перенесли от села примерно на три версты, и эта часть поселка долго называлась Третьей Верстой. В 1920-х годах в Кандалакше появился латышский поселок имени Рудзутака. Основали поселок латыши-колонисты, занимавшиеся промыслом и копчением сельди. Видный государственный деятель того времени Я. Э. Рудзук часто приезжал сюда к своим землякам. Промежуток между Третьей Верстой и Тысячными Бараками постепенно застраивался; возникло деление на Верхнюю и Нижнюю Кандалакшу. Дорога, пролежавшая от села до теперешнего стадиона вдоль реки Нивы, называлась Лесной — она действительно длительное время проходила через низкорослый болотный лесок с высокими соснами на буграх. И хотя сегодняшний город имеет официальные названия улиц, многие из перечисленных выше «топонимов» сохранились в устном обиходе кандалакшан.

* * *

Во время Великой Отечественной войны захвату Кандалакши в планах немецких военных операций на Русском Севере придавалось большое значение: враг прекрасно понимал, что взятие города отрезет от Большой земли незамерзающий порт Мурманск и усложнит доставку военных грузов от союзников. Тяжелые бои на подступах к Кандалакше шли все лето 1941 года. Ценой огромных усилий наступающие немецко-фашистские части были остановлены на 87-м километре Аллакуртинской железнодорожной ветки. Не достигнув желаемого, немцы яростно бомбили Кандалакшу, но переломить ситуацию оказались не в силах — железная дорога работала надежно, обеспечивая бесперебойное движение поездов с военными грузами. В октябре 1944 года северная немецкая группировка была разгромлена.

После войны возобновилось строительство станции «Нива ГЭС — 3»; в декабре 1949 года она дала первый ток. Далее заполярные гидростроители ввели в строй третью гидростанцию — «Нива ГЭС-1» (1952), с пуском которой завершилось освоение энергетических мощностей реки Нивы.

В 1984 году за героизм, проявленный жителями Кандалакши во время Великой Отечественной войны, город был награжден орденом Отечественной войны I степени.

*Кандалакша.
Мемориал
на центральной
площади*

kanalakovod.narod.ru

РУССКИЙ ГОРОД

Кандалакша сегодня.

Фотографии автора. 1999—2006 годы

Здание Управления каскада Нивских ГЭС

Вид на Зареку

Здание железнодорожного вокзала, восстановленное после Великой Отечественной войны

Памятная доска в честь погибших пилотов дирижабля «СССР-В-6»

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. М.-Л., 1929. С. 52.

² Двинин Е. А. Край, в котором мы живем. Мурманск, 1959. С. 46, 153.

³ Цит. по: Ушаков И. Ф. Феодорит, просветитель лопи // Север. 1993. № 1. С. 157.

⁴ Кузьмин Н. Г., Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманск, 1968. С. 19.

⁵ Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. С. 459.

⁶ Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. С. 689–690.

⁷ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Л., 1925. С. 63.

⁸ Кузьмин Н. Г., Разин Е. Ф. Указ. соч. С. 26.

⁹ Там же. С. 26.

¹⁰ <http://www.kandalaksha.org/index.html>.

¹¹ Немирович-Данченко Вас. И. Страна холода. Виденное и слышанное. Белое море — Мурман и Северная Норвегия — Лапландия — Новая Земля — Вайгач — племена глухого угла. СПб., 1877. С. 242–243.

¹² Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 831, оп. 1, д. 268, л. 61–62.

¹³ Кузьмин Н. Г., Разин Е. Ф. Указ. соч. С. 27.

¹⁴ ГААО. Ф. 1, оп. 4, т. 11, ед. хр. 3087, л. 54–55.

¹⁵ Немирович-Данченко Вас. И. Указ. соч. С. 220–240.

